

Ярмарка свежих идей

Азбука для взрослых

К весеннеи Ярмарке идей педагоги, психологи и родители готовятся заранее, дополнив зимними вечерами. В Культурный центр на Алексеевской приходят приходить с согнанным загадом наработок и методик, чтобы обменяться опытом воспитания своих, и не только, чад.

19 марта открылась XI Юбилейная международная московская ярмарка идей. В очередной раз на двух этажах центра собрано столько предложений и советов по воспитанию и образованию, авторским методикам, играм, что самым взыскательным родителям найдется здесь что-то подицерное для себя и своего ребенка. И даже самое сутичтывое не станет отвлекать вас от постканий родительской азбуки. Уж

извините, здесь ему будет не до вас. В этом году впервые в рамках ярмарки состоялся Фестиваль камерных театров кукол для детей "Московские кампании" при содействии Союза театральных деятелей. Каждый день можно было увидеть не сколько спектаклей. Фестиваль собрал множество гостей-участников: театральных коллективов из Санкт-Петербурга, Архангельска, Воронежа, Набережных Челнов, Исааки-Ольги, а также из Таллина и литовского Каунаса. Самым маленьким артистам показали классики спектакли "Лунябель", "Принцесса на горошине", "Стойкий спасенный солдатик", "Белка", "Снегурочка-морозка", узаны историю о том, как заблудилась

Красная Шапочка" в интерпретации эстонского театра "Снумурик".

В лекционном зале царил не меньший спрос. Всё лекции на выставке были объединены общей темой – детские трудности. Лекции об особенностях воспитания левшей, прочитаны специалистами по проблемам леворуков детей, директор НИИ возрастной физиологии М.Бедро-мл., О.Радицкая, заведующая кафедрой эстетического воспитания МГПУ, представила свою уникальную методику музыкального образования дошкольников. Присутствующие узнали, что четыре дня гипертонических детях, упражнения для развития мелкой моторики, проблемах раннего развития.

Лекции делают своим советами:

"Для ребенка очень важна среда

обитания – атмосфера дома, пло-

ко, когда ему не разрешают везде

лаять. Вместо дорогой мебели, на

которую нельзя дышать, лучше по-

ставить в его комнате спортивно-иг-

ровый комплекс. На стенах пусть

всегда географические карты. Всё

это развивает любопытство к миру.

Я начала изобретать игры для сво-

их детей в начале 90-х, когда, кроме

игр, было многое

иного.

Многие родители предпочитают воспитывать детей в согласии с собственными представлениями и чужих советов избегают. Но на ярмарке идеи не наизнанки: "Игры для детей", "Животные", "Музыкальные инструменты", настольные игры, конструкторы.

Лекции делают своим советами:

"Для ребенка очень важна среда

обитания – атмосфера дома, пло-

ко, когда ему не разрешают везде

лаять. Вместо дорогой мебели, на

которую нельзя дышать, лучше по-

ставить в его комнате спортивно-иг-

ровый комплекс. На стенах пусть

всегда географические карты. Всё

это развивает любопытство к миру.

Я начала изобретать игры для сво-

их детей в начале 90-х, когда, кроме

игр, было многое

иного.

Многие родители предпочитают

воспитывать детей в согласии с

собственными представлениями и

чужих советов избегают. Но на ярмарке идеи не наизнанки: "Игры для детей", "Животные", "Музыкальные инструменты", настольные игры, конструкторы.

Лекции делают своим советами:

"Для ребенка очень важна среда

обитания – атмосфера дома, пло-

ко, когда ему не разрешают везде

лаять. Вместо дорогой мебели, на

которую нельзя дышать, лучше по-

ставить в его комнате спортивно-иг-

ровый комплекс. На стенах пусть

всегда географические карты. Всё

это развивает любопытство к миру.

Я начала изобретать игры для сво-

их детей в начале 90-х, когда, кроме

игр, было многое

иного.

Многие родители предпочитают

воспитывать детей в согласии с

собственными представлениями и

чужих советов избегают. Но на ярмарке идеи не наизнанки: "Игры для детей", "Животные", "Музыкальные инструменты", настольные игры, конструкторы.

Лекции делают своим советами:

"Для ребенка очень важна среда

обитания – атмосфера дома, пло-

ко, когда ему не разрешают везде

лаять. Вместо дорогой мебели, на

которую нельзя дышать, лучше по-

ставить в его комнате спортивно-иг-

ровый комплекс. На стенах пусть

всегда географические карты. Всё

это развивает любопытство к миру.

Я начала изобретать игры для сво-

их детей в начале 90-х, когда, кроме

игр, было многое

иного.

Многие родители предпочитают

воспитывать детей в согласии с

собственными представлениями и

чужих советов избегают. Но на ярмарке идеи не наизнанки: "Игры для детей", "Животные", "Музыкальные инструменты", настольные игры, конструкторы.

Лекции делают своим советами:

"Для ребенка очень важна среда

обитания – атмосфера дома, пло-

ко, когда ему не разрешают везде

лаять. Вместо дорогой мебели, на

которую нельзя дышать, лучше по-

ставить в его комнате спортивно-иг-

ровый комплекс. На стенах пусть

всегда географические карты. Всё

это развивает любопытство к миру.

Я начала изобретать игры для сво-

их детей в начале 90-х, когда, кроме

игр, было многое

иного.

Многие родители предпочитают

воспитывать детей в согласии с

собственными представлениями и

чужих советов избегают. Но на ярмарке идеи не наизнанки: "Игры для детей", "Животные", "Музыкальные инструменты", настольные игры, конструкторы.

Лекции делают своим советами:

"Для ребенка очень важна среда

обитания – атмосфера дома, пло-

ко, когда ему не разрешают везде

лаять. Вместо дорогой мебели, на

которую нельзя дышать, лучше по-

ставить в его комнате спортивно-иг-

ровый комплекс. На стенах пусть

всегда географические карты. Всё

это развивает любопытство к миру.

Я начала изобретать игры для сво-

их детей в начале 90-х, когда, кроме

игр, было многое

иного.

Многие родители предпочитают

воспитывать детей в согласии с

собственными представлениями и

чужих советов избегают. Но на ярмарке идеи не наизнанки: "Игры для детей", "Животные", "Музыкальные инструменты", настольные игры, конструкторы.

Лекции делают своим советами:

"Для ребенка очень важна среда

обитания – атмосфера дома, пло-

ко, когда ему не разрешают везде

лаять. Вместо дорогой мебели, на

которую нельзя дышать, лучше по-

ставить в его комнате спортивно-иг-

ровый комплекс. На стенах пусть

всегда географические карты. Всё

это развивает любопытство к миру.

Я начала изобретать игры для сво-

их детей в начале 90-х, когда, кроме

игр, было многое

иного.

Многие родители предпочитают

воспитывать детей в согласии с

собственными представлениями и

чужих советов избегают. Но на ярмарке идеи не наизнанки: "Игры для детей", "Животные", "Музыкальные инструменты", настольные игры, конструкторы.

Лекции делают своим советами:

"Для ребенка очень важна среда

обитания – атмосфера дома, пло-

ко, когда ему не разрешают везде

лаять. Вместо дорогой мебели, на

которую нельзя дышать, лучше по-

ставить в его комнате спортивно-иг-

ровый комплекс. На стенах пусть

всегда географические карты. Всё

это развивает любопытство к миру.

Я начала изобретать игры для сво-

их детей в начале 90-х, когда, кроме

игр, было многое

иного.

Многие родители предпочитают

воспитывать детей в согласии с

собственными представлениями и

КОНФЛИКТ

Ивановская аномалия

Реорганизация художественного музея обернулась скандалом

1 марта распоряжением главы администрации Ивановской области В. Тихонова Ивановский областной художественный музей (ИХМ) был обединен с Кинешемским государственным художественно-историческим музеем.

Зато уставшим привычным словом "реорганизация" стоит настоящая драма: слияние двух учреждений культуры может закончиться либо обломом.

Областной художественный – по мнению всех, кто в нем бывал, лучший по организации и просто самый известный музей в городе. Он был открыт в 1960 году. В состав его экспозиции вошли произведения из частных собраний фабриканта, мецената, создателя Музея промышленности и искусства в Иваново-Вознесенске Д.П.Бурылина, а также фабрикантов Кастритовых и генерала Русского. 150 находок ценных произведений искусства были получены из запасников фонда Государственного Русского музея и Государственной Третьяковской галереи. Сотрудники музея – единственные в стране среди собраний проинициализмом музеев России, здесь представлено искусство Древнего мира, западноевропейского и русского искусства ХV–ХХ веков, произведения живописи, графики, скульптуры, разная кость, серебро. Филиалы Художественного музея являются Домом-музеем народного художника СССР Ю.Д.Пророкова и музеем А.И.Морозова. Предметом особой гордости музея является экспозиция палехской лаковой миниатюры, которая насчитывает более 500 экспонатов и позволяет проследить всю историю зарождения и развития этого вида искусства. Кинешемский художественно-истори-

ческий музей (ИХМ) – учреждение посвященное и рассчитано в первую очередь на жителей родного города. Его экспозиции посвящены истории города Кинешмы с древнейших времен до начала ХХ века. Особое внимание, по словам работников музея, здесь уделяется темам личности, семье, которые рассматриваются в контексте России и Кинешмы. Для детских училищ работают две игровые экспозиции "Русь нас, во горени" (быт и занятия крестьян Кинешемского уезда рубежа ХХ века) и "Сказка старого пса" (мастерство ткачества ХХ века). Взрослые посетители ждет музейная гостиница (зал в стиле музыкального салона ХХ – ХХ веков), где регулярно проводятся творческие вечера авторов и музыкантов. Бюро Иваново и Кинешма находятся друг от друга на расстоянии примерно 100 километров. Так что у руководителя Ивановской администрации есть все шансы войти в историю музея – созданную – созданные им "Ивановское объединение художественных музеев", станет аралия не самым противоречием в России.

Первое, что бросается в глаза: ИХМ и ЮИМ – две совершенно разные по профилю, но одинаково эффективно работающие музеи-организации. Вопрос о том, зачем их объединять, напрашивается сам собой, но опять же сама система вопросов обычно остается без ответа... Но ведь есть теоретик музейного дела, чтобы понять: объединение столь разных учреждений является для них неизбежностью!

"Управление", ИХМ автоматично

посыпает свою категорию с засту-

пленкой упорным трудом первой на

вторую, а ЮИМ передаст ее вто-

рую, но это сущая мелочь по сравне-

нию с тем, что ре-

зультатом объединения станет юри-

динарный интересы. Предполагали и более

меркантильный мотив: при участии

художественного музея как

корпоративного лица создается условие для изысков из оперативного управ-

ления ИХМ московской квадри-

ры, завоевавшей звание национальной

художественной выставки в Москве

и "Девушка моих мечт",

(мастерство ткачества ХХ века).

Взрослые посетители ждет

музейной гостиницы (зал в стиле музыкального салона ХХ – ХХ веков), где регулярно проводятся творческие вечера авторов и музыкантов. Бюро Иваново и Кинешма находятся друг от друга на расстоянии примерно 100 километров. Так что у руководителя Ивановской администрации есть все шансы войти в историю музея – созданную – созданные им "Ивановское объединение художественных музеев", станет аралия не самым противоречием в России.

Первое слухи о предстоящей реорганизации появились еще в декабре 2003 года. Они ненадолго удивили директора ИХМ Лидию Волошинскую, но после некоторой раздумьи она сочла их недурдимой шуткой. Увы, к середине февраля о том, что вновь открывшиеся экспозиции в ИХМ не соответствуют ожиданиям, не обращали внимания на то, что за день до этого министр Министерства культуры Ю.Д.Бурылин в своем заявлении на заседании правительства РФ дал разъяснительную оценку самой идеи объединения музеев.

Приглашенные в Иваново депутаты Госдумы РФ Татьяна Янковская, начальник отдела музеев Министерства РФ Ана Коптуева и советник директора Тамара Полякова побывали не только в ИХМ, но и в двух основных музеях города. Цитирую подготовленное ими справку о результате поездки: "Реорганизация проводится с целью централизации управления музеев, выявление различных обстоятельств этого решения. Возможна, реорганизация будет иметь положительные последствия для музеев, но не соответствует ожиданиям коллекций музеев. Знакомство с организацией хранения музея предметов и музеев, коллекций позволяет говорить о катаррагическом положении дел в этом главном направлении деятельности музея. Фондовые помещения требуют капитального ремонта, имеющиеся хранительские подвалы, оборудование выполнено на самом примитивном уровне". Стремясь доказать об обединении... представители Ивановской администрации, на чьем заседании состоялось обсуждение реорганизации, не вспомнили о том, что в ИХМ вновь открывшиеся экспозиции не соответствуют ожиданиям коллекций музеев.

На

всем

ВНЕ МЕЙНСТРИМА

Разговор не для всех

Обсуждение равных

Основные координаты нынешнего телевизионного мира – информация и развлечения. Но, как часто бывает, самое интересное происходит на обочине мейнстрима. Именно там расположаются сегодня программы с высоким интеллектуальным циклом. Это "телевидение для интеллектуалов", занимающее весьма скромное место в сетях вещания каналов, нечасто попадающее в поле зрения критиков. Между тем именно оно дает возможность судить как о некоторых тенденциях в развитии телевидения, так и о том, насколько оно соотносится с современным культурным контекстом.

Много и мало на нашем российском телевидении интеллектуальных передач – вопрос спорный. Да и вообще, что такое интеллектуальная телепрограмма? Эрудиция пытается использовать в игровых шоу ("Как стать миллионером", "Своя игра"). Цель этих шоу – развлечь и повеселить зрителей откровенной угадкой, разгадкой азарт, участников, соблазнами призов, откатать рекламу, но никаким образом не побудить к размышлению.

Старая, добрая, моя любимая программа "Очевидное – невероятное" привлекает линии обаяния замечательной профессорской манеры Сергея Петровна Капылы. Кроме того, в последнее время тематический спектр этой программы расширился – помимо традиционных естественнонаучных проблем, затрагиваются и социальные.

Многие отметили исчезновение из ночного эфира НТВ высокобюджетного и порой совершенственного "Бордона".

"Бордона" ждали и смотрели. Сразу после преществия зрителей программы, откровенно безыскусственных. Симпатичные оказались и ретро-аромат наших родных, сокровенных боев за полночь, члены напоминающей интеллектуальные кухонные посиделки в синем табачном тумане под

непрерывное дребезжание заняточного чайника. Ассоциативный простой студийный интерьер, ничем не стесняющий внимание зрителя и сосредоточивающий его исключительно на беседе, непринужденное поездье, включая кувшин участника, прямо в студии, пространные обстоятельные выступления без торопливых перебоев и постукиваний по чайкам ("Ой, у нас мало времени, есть ли жизнь на Марсе?"). Проблематика некоторых обсуждений приближается к специальным публикациям в "Журнале теоретической и экспериментальной физики", а по истинной глубине и сложности проблем – к кинематике и физике микромира.

Финиш городнянского цикла воспринимался как открытий урок современной научно-театральной политики государства. Миллион евро побудительство – это серьезная инвестиция в плодотворный проект. Миллион евро присужден за лучшее объяснение устройства мира, то есть за изложение фундаментальной теории. За то, что необходимо в нашем доме, строящемся без фундамента и готовом в любой момент развалиться на части.

Виталий Третьяков, ведущему цикла философских бесед "Что делать?", канал "Культура", можно почувствовать – он взял на себя тяжесть

Итог городнянского цикла: премия в 100 килограммов золота вручена доктору физико-математических наук Д. Чернавскому

кей груза проекта, в котором внимание публики можно удержать только красотой и оригинальностью идей. Разумеется, далеко не все привлекаемые в философской телепрограмме осознают разницу между словесной эзотерикой и научной дискуссией. Но хорошо уж то, что пытавшиеся касаться темы "гениев" и "секретов" ведущие не опускают друг друга.

Виталий Третьяков, ведущему цикла философских бесед "Что делать?", канал "Культура", можно почувствовать – он взял на себя тяжесть

Замедление шага...

Возможен ли телевизионный арт-хаус?

И вот здесь мы впервые сталкиваемся с вероятно, вызывающим на киноманов-интеллектуалов разделением словосочетания "киноискусственный продукт", или, тоже хуже – "аудиовизуальный товар". В том смысле, что теперь ТВ-производители предлагают классическим примерам авторского телевидения. Другое дело, что "Маттердор" уже давно не существует, а "Бордом" утратил свой прежний интеллектуальный пафос, превратившись в смехотворную и довольно заурядную "концепцию", а также породив многочисленные и порой не всегда удачные клонсы ("Мати-кино", "Синтез", "Время")...

На самом деле, пожалуй, лишь два флагмана канала адресуются по крайней мере, пытаются адаптировать ряд своих проектов зрителям, которые не утратили способности думать, сидя перед экраном телевизора. Хотя бы и у себя на кухне.

Речь идет об НТВ и ГТРК "Культура". Гостюя Бордом и Парфенову со своим появлениям в эфире всякий раз доказывают, что ВТ-артах-хаха-хаха существуют. Более того, он вполне может быть прибыльным и – о боже! – рейтинговым.

Попытка вслушаться в то, что говорит господин Бордом и его студий-

ные гости, разворачивает перед нами даже не человека, но определенное отношение к жизни как к странному, медитативному процессу перенесению событий, фактов, лиц, воспоминаний, абсолютной на первом взгляде не связанных друг с другом. Тут показано, чтобы вспомнить фильмы Бодрова, Бергмана, Юнны Джексон или Соколова, пополнить Филонова или Хорватова.

Безусловно, такие высокие сдвиги могут кому-то показаться чрезмерными, но уж как факт того, что цикловая телевизионная программа вызывает подобные ассоциации, говорят о многом.

В свою очередь, Л. Парфенов в своем проекте "Намедни" является совершенно иной образом интеллектуального творца, умудряясь, по сути, обычную новостную программу превратить в арт-хаусную концепцию во всемирном смысле (пересмыслив известные события прошедшей недели, о которых нам уже поведали (и не раз!) печатные и электронные СМИ). В конечном итоге это и есть живой пример, как своеобразного "политеатра", в котором все – и отдельные личности, и целые народы, и нации – являются актерами.

Итак, научить зрителя думать. Задача более чем достойная. Разумеется, выполнить ее не так-то просто, но уже то, что она поставлена, говорит само за себя.

А же что наши неигровые кинематографические интеллектуалы?

Они покидают попусту зрителей зал, наслаждаясь или, на-

против, испытывая отвращение от увиденного. К сожалению, подобная схема не работает применительно к телевизионному аудиовизуальному продукту. Покинув зал в тщеславном раздумье в данном случае невозможно просто потому, что его не существует. Или же, напротив, зрителям залом оказываются квартиры, офисы, автомобили, улица, и отсюда на потенциального зрителя смотрят пластины экраны или жидкокристаллические мониторы. В результате, покидая один зрителей зал, мы попадаем в другой, третий, хаотичный зал, в котором картины сменяют друг друга, и так до бесконечности.

И во всем этом нескончаемом потоке информации, изображения и звуков можно и нужно найти именно свою информацию, свое изображение и свою звуки. Безусловно, сделать это можно, лишь затратив определенные усилия. Или хотя бы, по словам небезызвестного Абрама Терса (А.Синявского), "просто немного замедлить шаг, когда спадаешь..."

На примере наших ТВ-героев можно утверждать, что некоторым это вполне удается. А другие еще просто не пробовали...

на mostom. Третьяков последовательно обходит принцип равенства – в его программах выказываются все, нет ни одного участника в роли безмолвного статиста. Как нет и так называемых "участников в студии": т.е. зрителей, которые в классических шоу-программах своим присутствием разгребают привнесших к публике героями. Думать на людях вообще сложно, а говорить прежде размычения – занятие умных дилогов, но никак не ученью.

В условии 50-минутного эфира ведущий вынужден применять методику "взаимодействия" – мозгового штурма. Последовательно высказанные участниками суждения (разумеется, не всегда однодушно) соединяются как бы систему посылок для поиска итогового скопления.

Необходимо отметить, что философские беседы отнюдь не оторваны от жизни. К примеру, одна из первых в новом году программ была посвящена итогам выборов, и ряд высказанных участниками политических прогнозов полностью сбываются думкой: расклад, портрет, возможные расколы и интриги в среде победителей, персоны претендентов на высший пост. Это выдано отнюдь не каким-то чисто склонением к политической теме.

Следует отметить, что философские беседы отнюдь не оторваны от жизни. К примеру, одна из первых в новом году программ была посвящена итогам выборов, и ряд высказанных участниками политических прогнозов полностью сбываются думкой: расклад, портрет, возможные расколы и интриги в среде победителей, персоны претендентов на высший пост. Это выдано отнюдь не каким-то чисто склонением к политической теме.

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

ИНФОРМАЦИЯ

25 – 31 марта 2004 г.

Приглашаем в театр

АКАДЕМИЧЕСКАЯ Театральная пл., 1/6
Телефоны для справок: 923-26-21, 924-40-83
Начало утренних спектаклей – 12.00, вечерин – 19.00

МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ

25, 31 марта Премьера А. Островский, "Последняя жертва"
26 марта А. Чехов, "Вишневый сад" 12.00
26, 30 марта А. Островский, "Правда – хорошо, а счастье лучше"
27, 28 марта А. Пушкин, "Сказка о царе Салтане" 11.00
27 марта Премьера А. Чехов, "Три сестры" 18.00
28 марта Премьера А. Островский, "Последняя жертва" 18.00
29, 30 марта Д. Фонвизин, "Недоросль" 12.00
29 марта Г. Каратыгин, "Таинственный язык"
31 марта А. Пушкин, "Сказка о царе Салтане" 12.00
Сценарий фильма (Б. Ордынка, 69, Тел.: 233-51-81)

25 марта А. Островский, "Бешеные деньги"
26, 29, 30, 31 марта З. А. Аксенов, "Снежная королева" 12.00
26, 31 марта А. Аксенов, "Легуэ", "Танец мадридского двора"
27 марта А. Островский, "Снежная королева" 11.00
28 марта А. Островский, "Любимые люди – сочтися!" 18.00
29 марта А. Островский, "Трудовой хлеб" (Малый зал) 18.30
Премьера И. Любук, "Старый добрый ансамбль" 18.00
30 марта А. Островский, "Лучина"

МХАТ им. А.П. Чехова

Камергерской пер., 3, м. "Октябрьский Ряд".
Тел.: 229-67-00, 292-67-18

30, 31 марта М. Булгаков, "Дни Турбинных"
1 апреля М. Булгаков, "Дни Турбинных"
Малая сцена
Н. Пушкина, "Родственники грязи"
А. Вильям, "Петро",
Е. Гришковец, "Осада" 22.00
А. Николаев, "Немногое нежности"
Новая сцена
Семь жизней В. И. Немировича-Данченко
Премьера К. Черник, "Количества"

МХАТ им. М. Горького

Тверской бульвар, 22
Тел.: 203-67-73, 203-62-22

25, 26, 27, 28, 31 марта М. Метерлинк, "Синяя птица" 12.00
П. Кальдерон, "Дама-невидимка"
М. Булгаков, "Зонтик квартета"
Ф. Достоевский, "Униженные и оскорблённые" 18.30
А. Островский, "Без вины виноватые" 18.30
В. Розов, "Её друзья" 12.00
М. Булгаков, "Полубоязнь Журден"
В. Распутин, "Прощание с Матерью" 12.00
Премьера М. Юркин, "Вася Железнова"
П. Кальдерон, "Дама-невидимка"
Малая сцена
Дж. Лагард, "Дорога Памелла"

Центральный академический Театр Российской Армии

Суворовская пл., 2, м. "Новослободская", "Пролетки Мира".
Тел.: 681-20-20, 681-15-84, 681-21-10

26 марта Ю. Шекспир, "Много шума из ничего"
Премьера Н. Скорикова, "Севастопольский марш" (по мотивам произведения Л. Толстого) 18.00
Л. Бум, "Удивительный волшебник страны Оз" (мюзикл) 12.00
Лоле де Вега, "Изобретательная любовница" 18.00
А. Дома-сын, "Дама с камелиями"
Малая сцена
Ф. Саган, "Загнанная лошадь"
А. Соловьев, "Винишний садик"
К. Чуковский, "Воростылев", "Доктор Айболит", или Путешествие в страну обезьян" 12.00
А. Островский, "Поздняк любовь" 18.00
Х. Конгриз, "Старый холостяк, или Распутин"
Л. Разумовская, "Ваша сестра и племянница..."

Тверская, 23
Начало вечерних спектаклей в 19.00
Телефон для справок: 299-72-24

25 марта М. Булгаков, "Собачье сердце"
26, 27, 28, 31 марта Г. Соколова, "Черная королева" 12.00
Премьера Л. Улицкая, "Семеро из деревни Брюхово" (Г. Соколова), "Шаренса-лигушка" 12.00
27 марта А. Капеллини, "Завещание по-итальянски"
30 марта Премьера "Суэхки" Майи, мальчик Кай и Снежная Королева"
Х. Енкин, М. Лобко, "Мужской род единственное число" М. Булгаков, "Собачье сердце"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОФЕРМЕННИК Чистопрудный бульвар, 19а
Телефон: 921-64-73

25 марта Премьера Ф. Достоевский, "Бесы"
"Сестрицы" (составил Н. Колдунов по мотивам пьесы испанского драматурга Фаде Рокаса)
27 марта Н. Климонтович, "Каризмы и ад" (по мотивам пьесы Альфреда Достоевского)
28 марта "Три сестры" З. М. Ремарк, "Три товарища" Б. Србинович, "Мамапапасыбака" (по пьесе "Семейные истории")
30 марта Н. Колдунов, "Мертвые души" (репетиционный зал на 5-м этаже) 19.30 Е. Србинович, "Мамапапасыбака" (по пьесе "Семейные истории")

Театр на Малой Бронной Малая Бронная, 4
Телефон кассы: 290-40-93

26 марта А. Островский, "Лес"
Н. Воронов, "Страсти по Торчалову"
Е. Шварц, "Золушка" 12.00
Н. Коудар, "Неугомонный дух" А. Островский, "Лес"
1 апреля

Шереметьевская, 8.
Телефон для справок: 289-78-44

25 марта Ж.-Б. Мольер, "Квартет"
А. Островский, "Доктор на ходу"
27, 28 марта Ю. Шекспир, "Ромео и Джульетта"
30 марта А. Капеллини, "Синий Торадор хозяин"
31 марта К. Бальмонтин, "Концерт"
1 апреля

Премьера А. Луцик, "Да я Пушкин..." 15.00
"Мадам, еще..." (спектакль по песням А. Верхновского)

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МАСТЕРСКАЯ П. Фоменко

Кутузовский пр., 30/32, м. "Кутузовская"
Тел.: 249-11-36, 248-91-62

25, 27, 29, 30 марта Н. Гумилев, "Отравленная туниска"
Проспект Вернадского, 125
Телефон для справок: (095) 433-11-91, 434-74-83.

ТЕАТР НА ЮГО-ЗАПАДЕ

26 марта Премьера Ю. Шекспир, "Две веронки" У. Кинсли, "Сон в летнюю ночь"
30 марта М. Булгаков, "Мастер и Маргарита" К. Бальмонтин, "Концерт"
1 апреля

МОЛДОВСКИЙ ТЕАТР "ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПЫСЧИ" Трубная пл., 1 (м. "Печатники") 929-87-56
Начало спектаклей в 19.00

25 марта А. Сухарева, С. Никитин, "А чём-то ты во фраке?" по "Предложению" А. Чехова"
26, 31 марта Ю. Остров, "Вредные советы" 12.00, 15.00
27 марта К. Бальмонтин, "Современная труппа" (клубный день)
30 марта Г. Колянов, А. Журов, В. Бур, "Чайка" Классическая опера"
31 марта А. Чехов, "Чайка"

Московский театр "ЕС СЕТЕРА" под Александром Калинином, Новый Арбат, 71.
Справки по телефонам: 291-51-70, 291-45-81

25 марта Ж.-Б. Мольер, "Лекарь поневоле"
С. Бенкет, "Последние запись Кратона"
Премьера Т. Барковской, "Кармен" 12.00
А. Айзик, "Любимые" А. Давидсон, "Конкурс"
31 марта Ж.-Шекспир, "Шекспир" Б. Никитская, 19

Телефон для справок: 290-45-58

25 марта Н. Боголь, "Женитьба"
Н. Келлог, К. Бут Лос, "Развод по-женски"
Г. Финкель, "Домашние карьеры" А. Максимов, "Кармен приличий"
27 марта А. Айзик, "Любимые" А. Давидсон, "Конкурс"
28 марта А. Максимов, "Романы" А. Куринич, "Иллюзион"
31 марта А. Максимов, "Романы приличий"

Театр на Покровка ул. Покровка, 502.
Справки по телефону: 917-02-63

1 апреля Премьера Е. Гурин, "Феномены" Б. Никитская, 19
Телефон для справок: 290-45-58

п/р Марка Розовского

ул. Б. Никитская, 23/9. Телефон для справок: 202-82-19
27 марта Премьера Ж.-Б. Мольер, "Скупой"
28 марта "Три поросенка" 12.00
Н. Карамзин, "Бедная Лиза"
29 марта "Песни нашей культуры" А. Куприн, "Бамбино"
30 марта М. Розовский, "Кабаре, или Бог Фосс живет в Москве" А. Пушкин, "Пир во время чумы"

1 апреля

Московский драмтеатр

ул. Б. Никитская, 23/7. Телефон для справок: 203-35-82-52

Театр им. А.С. Пушкина

Тверской бульвар, 23. Тел.: 203-12-39, 203-85-52

25 марта А. Мердок, "Аленький цветочек" 12.00
А. Мердок, "Черный принц" 12.00
А. Пушкин, "Дубровский" 11.00, 14.00
Н. Гоголь, "Ревизор" 12.00
26 марта А. Мердок, "Аленький цветочек" 12.00
27 марта Премьера А. Островский, "Беспринадница" 12.00
28 марта О. Данилов, "Путники в ночи" 12.00
С. Мозес, "Недоросль" 12.00
29, 30 марта С. Степанов, "Остров скотников" 12.00
30, 31 марта А. Пушкин, "Трое на качелях" 12.00
1 апреля Филипп

Московский драмтеатр

ул. Б. Никитская, 23/7. Телефон для справок: 203-35-82-52

Театр им. М.Н. Ермоловой

Тверская ул., 56 (м. "Октябрьский Ряд"). Тел.: 203-90-63, 203-60-82

25, 30, 31 марта В. Б. Есенин, В. Столяров, "Встреча солнца" 11.00, 14.00
Б. Захаров, В. Климентьев, "Мария Поливанская" 11.00, 14.00
26, 27, 28 марта Б. Шоу, "Великая Екатерина" 12.00
27 марта Р. Тома, "Второй выстрел" 12.00
28 марта А. Пушкин, "Барышня-крестьянка" 12.00
30, 31 марта А. Старицкий, "Да здравствует любовь" 12.00
1 апреля Малый зал

Театр имени Евгения Вахтангова

Арбат, 26 (м. "Арбатская", "Смоленская"). Справки по телефону: 241-16-51

25 марта Х. Шекспир, "Лир" 12.00
Н. Гоголь, "Ревизор" 12.00
Премьера Э. Старицкий, "Бородинка, или Бородин преступлен" 12.00
31 марта Д. Кильти, "Малый ложь" 19.30

Московский академический театр сатиры

Триумфальная площадь, 2. Тел.: 299-63-05

25 марта Д. Патрик, "Как привести старушку" 12.00
26 марта Ж. Аниль, "Орифиль" 12.00
27 марта А. Араканов, А. Ширинян, "Андрюша" 12.00
28 марта Н. Саймон, "Калифорнийская сноска" 12.00
29 марта А. Островский, "Галантаны" 12.00
30 марта Премьера П. Стариков, "За двумя зайцами" 12.00
31 марта А. Патрик, "Как привести старушку" 12.00

СПЕКТАКЛИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

25, 27, 28, 29, 30, 31 марта А. Линдгрен, "Маленький и Карлсон, которые хотят красть яблоки" 12.00
26 марта А. Устинов, "Бочка мела" 12.00
27 марта или Пшибильши, "Сказка о клоуне" 12.00

Сцена "ЧЕРДАК САТИРИКИ"

К. Драгунская, "Ноголицкий вор" 12.00

Театр имени Евгения Вахтангова

Арбат, 26 (м. "Арбатская", "Смоленская"). Справки по телефону: 241-16-51

25 марта А. Старицкий, "Сказка ученого кота" 12.00
26 марта Р. Тома, "Три сестры" 12.00
27 марта Э. Радзинский, "Она в отсутствии любви и смерти" 12.00
28 марта П. Бомарше, "Безумный день, или Женитьба Фигаро" 12.00
29 марта Д. Дуковский, "Пороковка бочки" 12.00
30 марта Р. Овчинников, "Сказки ученого кота" 15.00

Театр "СОПРИЧАСТНОСТЬ"

ул. Радио, 2, м. "Курский" (кольцевая) 12.00
или М. Краснова, "Король и пажи" 12.00

Театр на Таганке

Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская". Тел.: 915-12-17, 915-10-15

25 марта Б. Брехт, "Добрый человек из Сезуана" 12.00
26 марта М. Булгаков, "Театральный роман" 12.00
27 марта Р. Вайс, "Мария и маркиз" 12.00
28 марта Малая сцена А. Степанова, "Любовь до конца" 12.00

СОДРУЖЕСТВО АКТЕРОВ ТАГАНКИ

Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская". Тел.: 915-11-48, 915-11-55

Малая сцена

Д. Осборн, "Оглиниус во гневе" 12.00

Театр драмы и комедии "ФЭСТ"

с. Мытищи, ул. Шербакова, д. 6

Справки по телефону: 586-

Понедельник, 29 марта

Вторник, 30 марта

Среда, 31 марта

Четверг, 1 апреля

Пятница, 2 апреля

Суббота, 3 апреля

Воскресенье, 4 апреля

ПЕРВЫЙ КАНАЛ

6.00 Телеканал "Доброе утро".

9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.

9.20 Фильм "Бессонница".

11.40 Следствием ведет Колобков.

12.20 Фильм "О друзьях товарищах".

13.10 Фильм "Полет думерика".

15.20 Сериал "Берег мечты".

16.20 "Изладя нелодко".

16.50 "Большая стрижка".

18.25 "Штуки от шутки".

19.00 Сериал "Клон".

20.00 Жажда. мечты".

21.00 Сериал "Улицы разбитых фонарей".

22.00 Фильм "Любовь и дето Пушкина".

23.10 "Приказ Аянской таможни".

24.40 "Сорок погоды Иль-2".

0.10 "Фабрика звезд".

0.30 "Русский экстрим".

Внимание! Для Москвы и Московской области канал заканчивает вещание в 1.00.

1.40 Фильм "Юрчич канешен".

1.45 3.05 Канал для молодых "Фотомания".

3.00, 5.00 Новости.

4.10 Сериал "Детективное агентство "Лунный свет".

5.05 "Шокирующая Куба".

РОССИЯ

5.00 Доброе утро, Россия!

5.45 "Любимые птицы".

10.40 В "Бородине".

10.50, 13.45, 16.30, 20.20 Вести. Дежурная часть.

11.00, 14.00, 17.00 Вести.

11.30, 14.10, 16.40, 20.30 Вести – Москва.

11.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

12.20 Ток-шоу "Короткое замыкание".

14.05, 15.50, 16.30, 20.20 Вести. Дежурная часть.

15.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

15.20 Ток-шоу "Что хочет женщина".

15.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

15.45 Ток-шоу "Что хочет женщина".

16.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

16.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

16.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

17.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

17.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

18.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

18.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

18.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

19.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

19.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

20.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

20.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

20.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

21.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

21.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

21.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

22.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

22.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

22.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

23.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

23.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

23.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

24.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

24.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

24.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

25.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

25.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

25.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

26.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

26.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

26.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

27.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

27.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

27.50 Ток-шоу "Что хочет женщина".

28.00 Ток-шоу "Что хочет женщина".

28.30 Ток-шоу "Что хочет женщина".

ПЕРВЫЙ КАНАЛ

6.00 Телеканал "Доброе утро".

9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 3.00, 5.00

Новости.

9.20, 21.35 Сериал "Улицы разбитых фонарей".

10.20 Сериал "Клон".

11.20 Мультсериал "Кошки-мышки".

11.40 Динсей-клуб: "Ким Гиль-с-плюсом".

12.20 Фильм "О друзьях товарищах".

13.30 "Призеры Аянской таможни".

14.00 Жажда. мечты".

15.20 Сериал "Берег мечты".

16.50 "Большая стрижка".

18.25 "Штуки от шутки".

19.00 Сериал "Клон".

20.00 Жажда. мечты".

21.00 Сериал "Улицы разбитых фонарей".

22.40 Док. фильмы "Старатели Мертвого царства".

23.50 Ток-шоу "Люди на линии".

24.00 Сериал "Берег мечты".

24.30 Сериал "Клон".

25.00 Сериал "Берег мечты".

25.30 Сериал "Берег мечты".

26.00 Сериал "Берег мечты".

26.30 Сериал "Берег мечты".

27.00 Сериал "Берег мечты".

27.30 Сериал "Берег мечты".

28.00 Сериал "Берег мечты".

28.30 Сериал "Берег мечты".

29.00 Сериал "Берег мечты".

29.30 Сериал "Берег мечты".

29.50 Сериал "Берег мечты".

29.80 Сериал "Берег мечты".

29.90 Сериал "Берег мечты".

29.95 Сериал "Берег мечты".

29.98 Сериал "Берег мечты".

29.99 Сериал "Берег мечты".

ПЕРВЫЙ КАНАЛ

6.00 Телеканал "Доброе утро".

9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 3.00, 5.00

Новости.

9.20 Сериал "Улицы разбитых фонарей".

10.20 Сериал "Клон".

11.20 Мультсериал "Кошки-мышки".

11.40 Динсей-клуб: "Ким Гиль-с-плюсом".

12.20 Фильм "О друзьях товарищах".

13.20 Сериал "Аянская таможня".

14.20 Сериал "Сладкая жизнь".

15.20 Сериал "Приказ Аянской таможни".

16.20 Сериал "Берег мечты".

17.20 Сериал "Люди на линии".

18.20 Сериал "Берег мечты".

1

Классифицируй это!

Русская эротика между любовью и сексом

Выставка с манифестом "Любовь, эротика, секс" открылась в галерее "На Солянке". Несмотря на интригующую тему, выставка относится к разряду аналитических, целью – продемонстрировать наличие эротики и секса в творчестве художников второй половины XX века, а заодно и оценить судьбу любовной темы в русском искусстве на протяжении прошлого столетия. Около 40 художников представили свои работы для выставки, в том числе В.Ливадоров, Э.Борисова, Т.Газаренка, И.Затуловская, Б.Турецкий, А.Брусковский, А.Ситников, Б.Кальянин, Б.Орлов. Несколько слов о любви, эротике или сексе нашлась практически у всех представителей московской художественной тусовки в концепции – "море и юпер – все движется любовью".

Правда, единой экспозиции не звезд традиционной показательной тоже. Кинофильм артистических высказываний от "Идеального любовника" Д.Врубеля и В.Тимофеева до абстрактного мотива Н.Филатова не как классифицирован в пресс-релизе выставки. Так, О.Буракова, А.Слепышев, А.Ситников, О.Лань разрабатывают "космическую любовную тему"; Б.Орлов и Д.Врубель иронически осмысливают любовную тему в сюрреалистическом ключе ("Фрейд и Камасутра") нашли свое отражение в творчестве соответственно В.Ливадорова и А.Брусковского, а В.Ливадоров и А.Брусковский, а разговор о любви во всем эксплуатируют стилистику "высокого искусства". Фоном к работам современных авторов выступают открытки 20–40-х годов (специальный проект Л.Кашук "Мыльный драм" – через него), отвечающие сентиментальному духу эпохи между двумя войнами. Картины с изображениями милующихся пар и поэтическими надписями попадают в СССР из Европы в солидные галереи, неизвестные после Отечественной войны и становятся предметом повышенного спроса и робкого волнения. Разноголосия и разномыслия выставки демонстрируют свободу обращения критиков с понятиями, вынесенными в названия, но не свободу фантазии и интерпретации. Представления открыты в качестве китча, но единственного вопло-

Анастасия АНТОНОВА

С. Головач. "Русский стандарт". 2002 г.

КНИГИ

Люди минувших времен

Все-таки странно, что имя Дмитрия Александровича Ровинского известно лишь самому узкому кругу специалистов. Либо искусствоведов, изучающих историю отечественных гравюр, портретов, лубков и народных картинок, либо правоведов, иногда вспоминающих про странного московского губернского прокурора, не боявшегося выступать против воеводского губернатора Первопрестольной грады Захарского. Дмитрий Ровинский принимал участие в работе комиссии по подготовке судебной реформы 1862 года и не боялся спокойно и твердо отстаивать свою убежденность о необходимости введения в России суда присяжных. А ведь им это человека должен знать каждый школьник! Именем блаженного Ровинского мы можем представлять нашу прошлую в лицах. Изданний им "Подорбый словарь русских гравированных портретов" до сих пор является основой для поиска любого иллюстрированного издания по российской истории.

"Главной причиной радости большей части русских портретов заключается в том, что у нас пошли не было любителями и собирателями их. Бельгийские нации и баре платили больше денег за гравюры иностранные... Но вскоре немногие из них собирали русские портреты как воспоминание русской жизни. Мы, русские, не берегли прошедшего, да и мало забывали о том, осталось ли о нас какая память детям", – писал Дмитрий Александрович в 1872 году.

Всей своей жизнью Д.А.Ровинский оправдывал поговорку "Один в полне не вин". Именно он сумел наименее облечь условия сокращения заключенных в российских портфелях.

Ни власти, ни чиновники для него не значили, когда речь шла о собирателях имен. Но главной его "один, но пламенный страшно" было собирание, описание и издание иллюстрированного материала по истории России. И в первое очередь гравюр.

Впрочем, Ровинскому мы обязаны не только тем, что он знал лица минувших времен. В то, когда попытка Александра II, Дмитрия Александровича начать издавать новый томик "Русских народных картинок", отечественный публик предстал перед изумленной интеллектуальной алитографией в виде блеска и многообразия, как какой-то град Китек. Нельзя напомнить, что любительские картички, как прошедшие цензуру, жестоко уничижались.

С 1884-го по 1891 год Ровинский издал 12 томов "Материалов для русской иконографии", куда вошли портреты, виды, исторические листы. Материал был собран настолько громадный, что поглавление этого труда было равноценным настоящими культурными варягами. История России обрела, если так можно сказать, человеческие и бытовые очертания.

Виктор ЛЕОНIDOV
"Венок Ровинскому": М.: "Линейная коллекция", 2004

"Нужен был такой человек, кото-

Пронаследство сакральных культур

Экология на ЦДХ-2004

В Центральном доме художника на Крымском Валу в седьмой раз открылся Московский международный художественный салон "ЦДХ-2004. Экология". Организатором салона, ставшего неотъемлемой частью арт-действительности современной Москвы, выступил Международная конференция союзов художников. Главную свою задачу в этот раз она сформулировала так: "Показать масштабность и актуальность проблемы экологии через призму современного искусства".

Взгляды старта в 1996 году, схватившая выставка-ярмарка современного искусства стран СНГ и Балтии, позиционируют себя как "единственный в России художественный проект, ориентированный на развитие международных культурных связей между национальными союзами художников стран СНГ, Балтии и другими российскими и зарубежными творческими организациями".

Такая структура уникальна, ни одна из крупных арт-примарок Москвы повторить ее не в состоянии, считает заместитель директора Третьяковской галереи, член-корреспондент Российской академии художеств Александр Морозов. Правда, "далеко не все соответствует идеальным критериям", зато публике щадро предоставляет "возможность сдвинуть и размыть".

Среди моря живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, дизайна и фотографии (всего в экспозицию вошло более 3000 работ, представленные художественными союзами стран СНГ и Балтии, СНГ, Москвы, Петербурга, Киева) сориентированы на неизвестные коллеги показывают художественные традиции вынесено в зону некоммерческих спектаклей. Прежде всего это работы действительного члена Российской академии художеств Аделаиды Пологовой, отмечавшей свое 80-летие. Милюко предложила заместителю директора Третьяковской галереи, член-корреспондент Российской академии художеств Александру Морозову. Правда, "далеко не все соответствует идеальным критериям", зато публике щадро предоставляет "возможность сдвинуть и размыть".

Помимо пластических решений, со-зачувших времени, определяющих статус кураторов в процессе подготовки к салону. Так, студия дизайна "Про-образ" и Академия графического дизайна вместе с украинскими коллегами показывают художественный проект "4+1 Блок", отыскивающий зрителя к теме Чернобыля. Ассоциация искусствоведов предложила обсудить "Пронаследство сакральных культур" на примере размышления о дагестане в творчестве Аладина Га-

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На нынешнем салоне разные правила с живописью и скульптурой ставят фотографии: петербургский государственный центр фотографии в проекте "Мой дядя" говорит об истории, журнал "Декоративное искусство" – в экспозиции "Дизайн Антарктиды" – о фотографии. Впрочем, во всем этом спасибо организаторам ГПТГ сменяется ли мало огорчено настроем Ленина.

Елена ТИТАРЕНКО
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На нынешнем салоне разные правила с живописью и скульптурой ставят фотографии: петербургский государственный центр фотографии в проекте "Мой дядя" говорит об истории, журнал "Декоративное искусство" – в экспозиции "Дизайн Антарктиды" – о фотографии. Впрочем, во всем этом спасибо организаторам ГПТГ сменяется ли мало огорчено настроем Ленина.

Елена ТИТАРЕНКО
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На нынешнем салоне разные правила с живописью и скульптурой ставят фотографии: петербургский государственный центр фотографии в проекте "Мой дядя" говорит об истории, журнал "Декоративное искусство" – в экспозиции "Дизайн Антарктиды" – о фотографии. Впрочем, во всем этом спасибо организаторам ГПТГ сменяется ли мало огорчено настроем Ленина.

Елена ТИТАРЕНКО
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

Елена ТИТАРЕНКО
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

Елена ТИТАРЕНКО
Фото Степана РАПЧЕВСКОГО

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

рунова. Ему вторят еще один художник из России – Андрей Колупин ("Чистота"). Красногорский музейный комплекс "Декор-арт" в столице Александра Клюева ("Речь о жизни"). Об Итальянской певицей "Нежной серьезности" Ирене Мария Маркаджи – выпускница знаменитой академии Берера в Милане. Действительный член РАХ Альбина Арикита тоже избрала лирическую тему: "Чувства, обрашающие плоть".

На выставке

Кризис жанра

Первый месяц весны принес с собой любопытную тенденцию. Но слишком уж сконцентрировались однотипные события на весьма коротком временному отрезке. И если удастся в творчестве, то получается взаимоизвязанных выводов. Драматический театр в чистом виде остается образом, определившим интересность своих традиционных приемов. И, следственно, с некоторым энтузиазмом бросили озывать смюкьюзы виды искусства.

Достаточно перечислить жанры мартовских премьер, выпущенных драматическими театрами или антирэпетиционными компаниями телевидения: театра ("Одерниконы"), Школы современной пьесы, музыкальной драмы ("Ночь Кабриол"), Театр им. Пушкина), экспериментальной теме повести ("Человек и ресторан"), агентства ("Боги"), настольческое кабаре ("Парижский роман"); Театр им. Стасинского, мультиплексный спектакль ("Нервные люди"); творческие объединения MOSCOW PEOPLE. Добавьте скада классической оперетты "Чайка" (Школа современной пьесы), вышедшую чуть раньше. А если уж отложить неспешный сезон назад — то вспомят и первороманс "заметки С.А. Жигалова", итальянскую "Суперфи". Викрамея (театр "Фарос"), и музыкально-поэтический эпос "Времена года Донецкого" Э.Някрошеско (театр "Мено Фортас").

Тенденция эта, прямо скажем, отнюдь не пугает. А наоборот, может быть порадовать. Настоящий актер и всегда стремился стать универсальным, а уж в наше время — синтетичным, и по данно. Проблема в другом. А по-другому ли ему это? Быть взятым и запечатленным в классическом арте, или проявлять кабаретную выразительность? Да так, чтобы зритель не начал недоумевать похожими плачами, интересуясь, а именно кратко, немотивированно, злого порутили же женщины?

Спектакль Морфова не прорастает в языке новаторской изящности, он просто ясно слышится. Он — ясно, а не

(окончание. Начало на 1-й стр.)

Предстоящие "бесы" у Вайды — существа реальные и видимые. С головой закутанные в черное, они снуют по наклонному помосту, выносят неизгнутое движение утварь, раздвигают и складывают шармы, и сами по-своему становятся живыми "зирками", скрывающимися от наших глаз. Выются между персонажами, толкаются и тащат последних неведомо куда. И все это под таким же жутковатым звуком, то по-зимнему шепчутся, то вылезают из страшненейшего слова — "кута", "пожар", "страж", "смерть". Порой же и не распознаешь, что в самом звучании угадывается суть.

Жизнь обитателей этой выжженной территории отнюдь не подобрана последовательно. Небольшие, порой совсем крохотные эпизоды смешиваются с кинематографической быстрой, сдвигаются, меняя тон, ритм, интонацию, жанр. Вайде никто не мешает, в чем-то даже отходит от Достоевского, смешивает в персонажах вновь оттенки поведенческой капиталии, дает публике возможность самостоятельно осудить кого-то или его же покалечить. Сам, впрочем, в качестве строгого судьи практический не выступает. А начальное напряжение в версии Вайды вызывает разве что Николай Ставронин — Владислав Вершников.

"Бесы" пугают сегодня многих своим объемом и "зудом": Сравнение неуместно, но изумительный спектакль Татьяны Дорониной был строг, мрачен и подчас тяжеловат для восприятия, учтивая его воинническую противостоянность. Постановка Вайды куда

более лёгкая, но отнюдь не легковесная. Обостренное самоизражение — его узел, хотя режиссерские концепции напичкуют и прочитывают без труда. Вайду можно обзывать упреком в некой старомодности, хотя бы за то, что он сделал спектакль для зрителя. Любого, в том числе и того, кто о "Бесах" знает понемногу, а пришел в Современник посмотреть на любимых актеров. Отсюда — агрессивность, вымрещенность эпизодов, даже быть может, явные акторские перехваты.

Но то и оно. Актеры-то наши. И привыкли во внимание западную сдержанность и аккуратность, дают себе вполне разыграться от души: с поэтическим, характерным, во всяком фирменным штуцерами-приемами, со знаменитыми достоверскими "надрывами". Между прочим, любая концептуальность от этого не теряется, но утрачивает умозрительность и становится живой и обоснованной. Притом, что Вайде, быть может, в чем-то даже отходит от Достоевского, смешивает в персонажах вновь оттенки поведенческой капиталии, дает публике возможность самостоятельно осудить кого-то или его же покалечить. Сам, впрочем, в качестве строгого судьи практический не выступает. А начальное напряжение в версии Вайды вызывает разве что Николай Ставронин — Владислав Вершников.

"Бесы" пугают сегодня многих своим объемом и "зудом": Сравнение неуместно, но изумительный спектакль Татьяны Дорониной был строг, мрачен и подчас тяжеловат для восприятия, учтивая его воинническую противостоянность. Постановка Вайды куда

И.Кваша — Верховенский и Т.Дегтерева — Ставронина в сцене из спектакля "преступления" — собранием девочки Матренин, снятого на корню. А приговор выносится еще в прологе, когда Ставронин уходит склонив голову и мурлык о первом (и далеко не последнем) своем

Дядя в ванне

"Дон Жуан". Санкт-Петербургский театр им. В.Ф. Комиссаржевской

Сцена из спектакля "Русский лен"

брюхай в одежды Александра Марфинского или в рубахи с пышными рукавами, золото не просыпется с брабантским кружевом XII века на дворе, все про любовников знают. Их не спасут ни морозы, ни синоптики с прогнозами "холод" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро — после вкусов от отрывной работы театра. Зады курят хороший табак — и в застое пахнет ароматом дыма... Над сценическим "холодом" парят в спектакле белые чайки. Сам же Морфов — крепкое существо, и он — в первом акте, профессионально понимающие концепции во втором и настро —

МУЗЫКА

Мариинский хронотоп

Завершился международный фестиваль

Петербургский модерн

Трудно придумать новую тему фестивалю, который проходит в четвертый раз, длился двадцать дней и представлял только балет и только звезд. Может, тайным подтекстом "Мариинского" были 15 хореографов, соединившихся в марининском хронотопе. Но для фанатов радикального танца изыски организаторов затмил Форсайт, а для классических балетманов – новые и старые фестивальные персонажи. Кто-то думал о новых формах старого спектакля, которые нарисуете позорившаяся Ульяна Лопаткина, кому было любопытно измерить уровень балетной техники Дианы Вишневой, которая сегодня справедливо окружена листетом премии высшего класса, фоконами не напрасно ждали дебюта главного романтика Маринина Игоря Колпа в "Шопензансе", москвичи с завистью смотрели на утищущий большим театром Ленин Сарафанова, который под стеклом окою Геннадия Селицкого за два года превратился в нового Соловьева. Декоративно-идеалистичные исторические реконструкции остались Дарьей Павленко, фантастическое лицо которой привлекла даже с высоты третьего этажа. Драматическое кулигунство Наталии Солонук абсолютно утвердилось в Петербурге. В общем, всем стали настолько самодостаточны, что иностранные звезды приехали 2004 году скорее как любезные гости, нежели вероломные завоеватели, как это было на прошлых фестивалях с Малаховым, Цискаридзе, Ле Ришем, Летисто, Дюпон, Легри, Кокорю и Ко-брюсами. Сфокуснувшись на новых парах и одиноких лидерах.

В одной телеге

Новая программа БСО

А.Петренко и Л.Губкина поют в БЗК

Владимир Федоров и его Большой симфонический оркестр имени П.И.Чайковского предлагают московской публике в нынешнем сезоне немало интересных и разнообразных программ. Последней из них даже могли удивить своим не вполне академическим характером. Хотя сама идея переплестиать "Музикальные конюшни" (таким было название концерта) представляется вполне закономерной. Столыко композиторов, включая фигуры самого первого ряда, создавали юношескую, столь яркую и глубокую, передающую рамки "прикладного" жанра написаны специально для конюшни, что впоследствии записывались СД-автоматике или устраивались большей аббонентской цикл (тогда Шостаковичу можно было бы посоветовать минимум две программы). Не знаю, есть ли подобные планы у Федорова, но пока дело ограничилось одним концертом, представившим лишь каплю в море.

Программу составили сочинения Бориса Чайковского, Ягоры Свиридовы, Дмитрия Шостаковича, Льва Солана, Тихона Хренникова и Исаака Дунаевского. Немалая часть из произведений, как говорится, на слуху: что-то (например, фрагменты музыки Свиридова к фильму "Бремя", впереди) "периодически появляется в филармонических программах. Конечно, напротив, для многих, сидящих в зале, стало настоящим открытием "Симфоническая поэма Б.Чайковского из музыки к фильму "Подросток" или Сандберианская вальс-Л.Солана из телефильма "Иргутская история"). Под конец, однако, стало возникнуть некоторое недоумение по поводу совершенства в программе слишком уж разнород-

ных вещей, каковое влечет за собой постепенное смешение акцентов и в конечном счете размытие общей концепции, если только сна на самом деле бы.

Во всяком случае, первое отдельение и начало второго, казалось бы, недумавшимо и свидетельствовало о определенном рода на-

мерении: доказать неизвестность, самобытность этой музыки, ее право присутствовать в академических филармонических про-

граммах. Но когда сюда недекларируемый впервые поступил можно было считать вполне доказанным, со-вершилась внезапная подмена самого предмета. Ибо, едва только на астраде 53К обильвались звезды экрана и сцены в лицах Ларисы Йо-лубиной и Александра Петренко, са-мично исполненные популярные шлагеры из "басарбовой баллады", "Детей капитана Гранта" и других фильмов, произошло нечто бол-

ько вспомогательное и доказывать в таких залах.

Дмитрий МОРОЗОВ

Фото Виктора АХЛОМОВА

Балет в зеркале истории

Лишь наилюбознательным да ленивым перелистывание споров, изучение справочников и чтение энциклопедий могут показаться делом скучным. Совсем наоборот. Недаром по увлекательному пути "правданного" познания любители путешествовать прошлением умы всех времен и народов. В годы государственной регламентации, распространявшейся и на выезд в свет справочной литературы, материалы по истории балета появлялись, хотя и были отмечены рядом общих и закономерных недостатков. Во-первых, редко, бездумно отставая от процесса развития живого искусства. Во-вторых, из них традиционно назывались имена многих выдающихся мастеров, покинувших страну. Эмигрантских судей стечественным балете словно и не существовало, возникали откровенные пустоты и недоработки в системе развития балетного театра, сотканной из драматических и страшных провалов и великих и ярких прорывов.

Потому спрашиваю: "Балет в зеркале истории" – это познание о прошлости, отличи-

лось ли оно от предыдущих спра-

вочных изданий?

Издание отличалось от предыдущих спра-

вочных изданий тем, что оно не

имело аналогов в истории балета.

Елена ФЕДОРЕНКО

Арон ДЕГЕН, Игорь СТУПНИКОВ

Петрбургский балет 1903–2003: пре-

дставленный этот общий просчет, можно назвать и своеобразным, и долгожданным. Его авторы – известные петербургские балетоведы Арсен Деген и Игорь Ступников. Их со-авторство испытано временем. Тан-

центрическим этапом развития

искусства. Терминология отличи-

лась их предыдущими спра-

вочными изданиями.

Новый книга воссоздает "в лицах"

картины истории балета. Страницы на протяжении ста лет и на сегодняшний день представляются наиболее полным спра-вочным изданием на данную тему. Основная часть "Петербургского балета" включает статьи о выдающихся мастерах петербургской сцены XX века – танцовщиках, балетмейстерах и педагогах – всех, кто создавал, сориенти-

ровал величие искусства русского балетного театра, и сегодня приумножает славу отечественного и мирового балета. Естественно, сам ход издания не допускает поэтап-

Д.Павленко, И.Стифель в сцене из спектакля "Бандерка"

Массимо Мурру растянулся в историческом антураже виаревесской "Спящей", соответствовал простому и вспомогательному искусству

и сцене из спектакля "Спящая красавица".

Он стал именно французским

десе, тем, кого желает принцесса

Аврора, вопреки вкусам базарной

тапты.

Рожденные свободными

Пять первенцев пестрого патлы для Итана Стифела, который в

зале после рояля и серебряной оперы

на стопе. Ульяна стала сама собой.

Она начала физиологически

чувствовать музыку, автоматически

отталкивать фальши, можно сказать,

она начала дышать музыкой.

В этом состоянии она стала

сама собой, как и ее родители.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

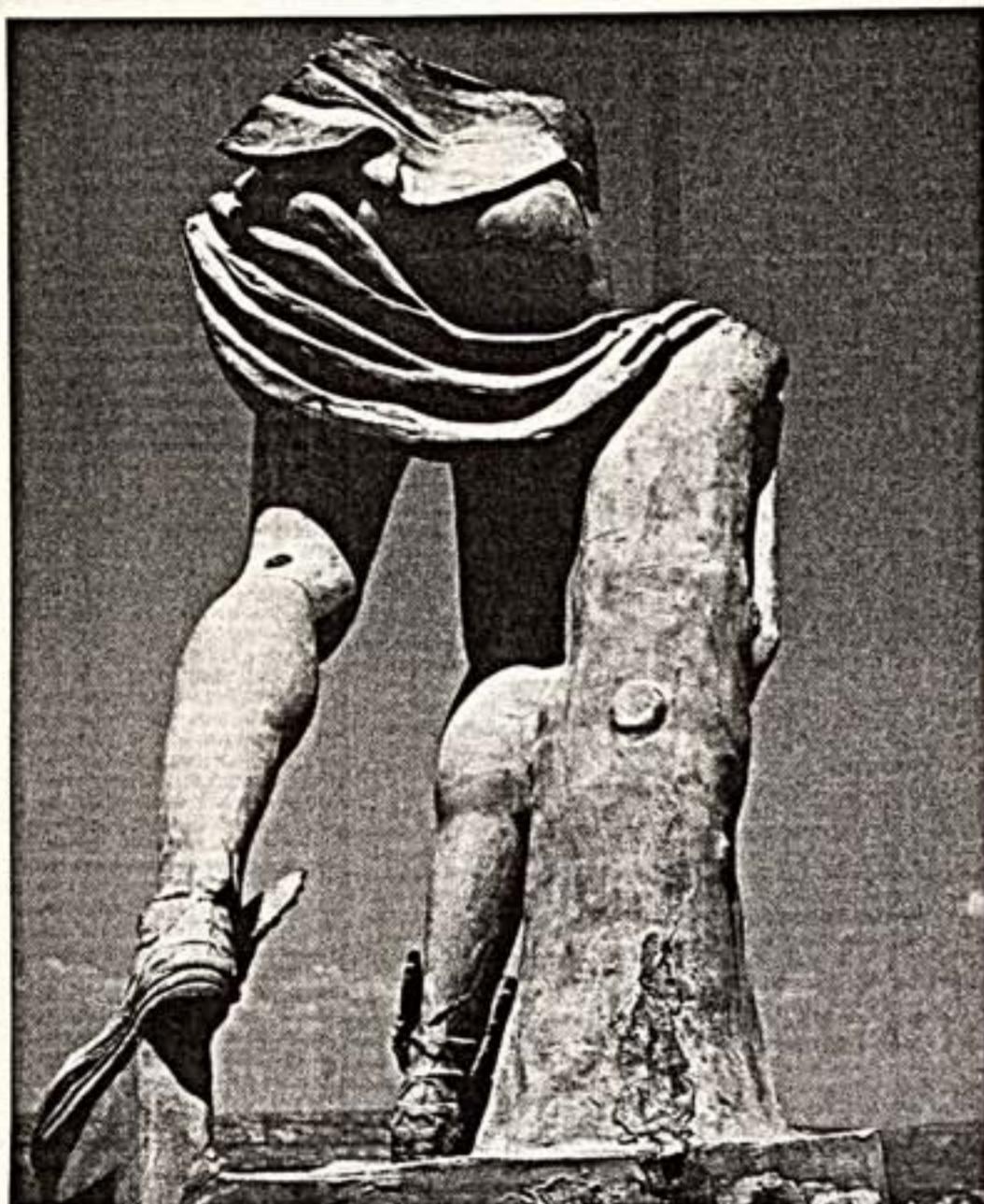
всегда находятся в движении.

Стифель – это патлы, которые

всегда находятся

Мера вещей

Выставка в Московском доме фотографии

Л. Лист. "Фрагмент статуи Гермеса". Халкис, 1937 г.

Х. Хайек - Хальке. "Эротика - крупным планом!". 1928 - 1932 гг.

А. Штальпер. "Сон № 73". 2002 г.

Э. Кестинг. "Танцовщица Дорэ Хайр". 1939 г.

Балетные Дега и избранники Терпсихоры

Нимфы и грации в объективе художников

В Театральном музее им. Бахрушина открылась новая выставка – "Фотографы и Терпсихора". В двух небольших залах размещены интереснейшие коллекции балетных фотографий, самые ранние из которых датированы 1904 годом. Организаторы решили сделать акцент не на истории балета, а на рассмотрении индивидуальных "точек зрения" фотографов и показать развитие жанра балетной фотографии в XX веке.

Фотографировать танец сложно. Кадр статичен, но он может создать иллюзию движения, выявить внутреннюю динамику образа, подчеркнуть законченность и совершенство той или иной хореографической поэмы. Ведь еще в 1820 году, когда фотографии просто не существовало, теоретик балета Карло Блазис сказал, что "танец в каждую минуту должен служить моделью художнику или скульптору". Любое движение, выключенное из непрерывного танцевального потока, прекрасно и застуживает документальной фиксации.

На фотографиях Карла Фишера – владелицы крупнейшей московской фотографической фирмы – запечатлены и лукавая Софья Федорова в "Тщетной предосторожности" и "Роковой" Верса Каратли, и скульптурный Александр Волин с изящными сильфидами крылатышами за спиной в роли Мотылька из наименее забытого балета Мартина Летти "Золотая рыбка". Фишера можно назвать первым балетным фотографом – в 1892 году он получил эксклюзивное право на съемку в стенах Императорского театра. Его фотографии просуществовали до 1915 года, пока во время Первой мировой войны не было разгромлено германскими. И все же Фишер еще не художник в полном смысле этого слова. Его снимки, реалистичные и четкие, но при этом лишенные каких бы то ни было стилистических изысков, скорее являются документами эпохи, а не произведениями искусства.

А вот Александр Борисич, замечательный хореограф, ученик Петипа и реформатор московского балета, был занят несомненном как раз в создании художественных образов. Борисич стал инициатором открытия в

Большом театре сценического павильона, специально предназначенного для систематической фиксации сцен из различных балетов. Он выпустил целую серию "хореографических фотопортретов" с прославленными артистами того времени: А. Балашовой, М. Мордюковым. Как танцовщики и балетмейстеры, Юрий хорошо понимал специфику балетной съемки. Для него были важны как документальное изображение танца, который он впоследствии использовал в качестве педагогического пособия в работе с артистами, так и художественные произведения: "хореографические портреты" с лирическими, страстными, сочными балеринами, запечатленными в образах античных нимф, граций или муз.

Летопись Большого балета советской эпохи – Вергин Петрову и Елену Уинов – завоевали славу классиков жанра: их снимки вошли в юбилейные издания, посвященные театру, альбомы, книги по искусству. Петров первым отказался от традиции павильонных съемок и начал фотографировать балет на сцене, в движении. Его отношения с Терпсихорой проникнуты динамизмом: Джульетта Улановой "поямана" в прыжках, балерины зафиксированы во время балета, вдохнули легкость, вспыхнули бегут, кордебалет выстрадывается в классических "лебединых" лирических.

Елена Уинов представила мир балетного закулисья. Ее можно назвать балетным Дега: с любовью отточил фигуры балерины, окопинившие над пьедесталами или занявшись у станка, репетиции. Мария Липея, поснимавшая Уланову в нескромной близости и обычной юбке на высокую подошву – будни балета, технический процесс, а не результат. Впрочем, снимая балет в движении, на сцене, Уинов сумел подчеркнуть индивидуальность артистов, создать целую галерею характеров: неукротимая Мария Плясцевская, задумчивая, отрешенная Биана Уланова, парижский Николай Федоров, царственная Марина Семенова, аристократичная Мария Липея, одухотворенная Марина Кондратьева, проникновен-

Ирина УДЯНСКАЯ

ХРОНИКА

Неизвестный Петербург

В Датском институте культуры в Петербурге открылась фотовыставка и прошла презентация книги датского архитектора, профессора Королевской академии художеств в Колонгагене Триера Мерса "Неизвестный Санкт-Петербург". На выставке представлено 50 фотографий, посвященных самым значительным сооружениям конструктивизма и стalinского ампира. Эти фотографии – лишь малая часть из почти двух тысяч снимков, которые были сделаны автором в течение четырех лет. Большинство фотографий вошло в книгу "Неизвестный Санкт-Петербург. Архитектура 1917–1956 годов", созданную совместно с петербургским архитектором Юрием Никитиным. Книга вышла в свет в Колонгагене на английском языке и является одним из крупнейших исследований архитектуры города периода конструктивизма. В ней более 230 фотографий, планов зданий, генпланов кварталов и районов города. Почему автор в названии употребил слово "Неизвестный"? Просто потому, что во многих туристических путеводителях, книгах и альбомах не найти зданий, которые изображены на фотографиях датчанина. Оказалось, что как раз эти сооружения, казавшиеся нам неизначительными с точки зрения архитектурной ценности, наоборот, интересны и привлекают внимание. Люди, которые пришли на открытие выставки, были по-настоящему удивлены – как же раньше этого не замечали? Конечно, немалую роль здесь сыграло мастерство датчанина как фотографа. Он нашел специальную фотокамеру для съемки архитектуры с широкогульным шифт-объективом, выравнивающим перспективные искажения, к каждому зданию делал, что называется, по несколько подходов, выбирая время дня, когда оно смотрится наиболее выигрышно. А однажды просто посетил на Исаакиевской площади. Просмотрев на любую фотографию – ничего особенного, никаких приемов, все снято, что называется, в люб! А притягивает и завораживает! Книга большая. Крупноформатная. Но есть в ней нечто от путеводителя. Автор указывает станции метро и адреса. Уж не для того ли, чтобы привлечь в Петербург больше туристов? Или чтобы сами гитеры других глазами посмотрели на родной город?

Игорь АКИМОВ

От Ермакова до Родченко

В Русском музее открылась выставка "Пioneры русской фотографии". Экспозиция привезена из Швеции, так как в советское время художественные музеи фотографии не собирали. Наибольший поход произведен русским фотографом Дмитрием Ермаковым (1845–1916), участника многих этнографических экспедиций. В 1860-х годах он не только сделал для Кавказского музея, открытого которого стало большим событием в культурной жизни тогдашнего Тифлиса. В 1896 году он выпустил "Каталог фотографических видов и типов Кавказа, Персии, европейской и азиатской Турции", в 1901 году – "Дополнение": Оба издания обладали 25 тысячами негативов, ставших настоящей антологией жизни и быта разных народов и национальностей Кавказа. Несмотря на разрыв во времени, его работы сопоставимы с произведениями мастеров советского авангарда. В этом, например, убеждает парижская серия Лазаря Лисицкого (1890–1941). Архитектор, график, художник, он был активным пропагандистом русского авангарда. С его снимками соседствуют "фотомакеты" Александра Родченко, чей классический ракурсный вид Красной площади стал на многие годы "точкой отсчета" для сотен молодых фотографов. Еще один из "китов" того времени – бывший красный латышский стрелок Густав Клуцис (1895–1944), ставший создателем советского фотомонтажа.

Виктор ГАНШИН
Санкт-Петербург

Еда на пути к искусству

"Glamour&Glory"

Вверху слева: "Э. Борхс и Ж.-М. Баскуэт". 1989 г.

Вверху справа: "С. Дали". 1980 г.

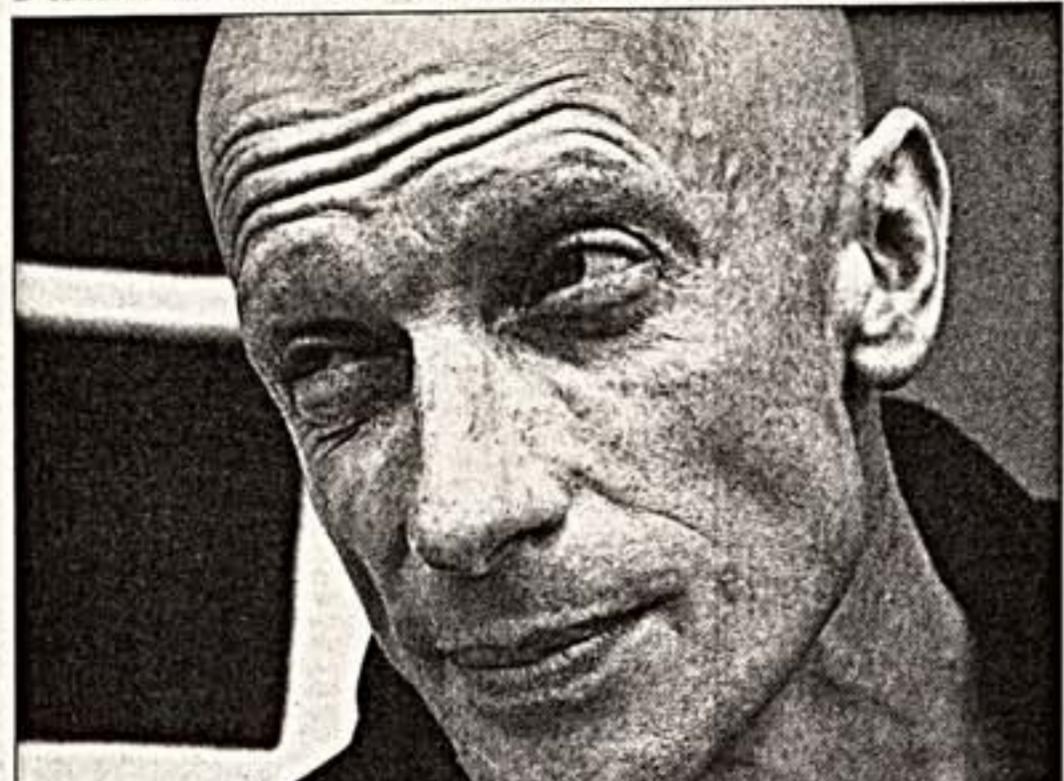
Внизу: "Н. Кембелл, Л. Еванс и К. Торнтон". 1983 г.

Все эти контрасты и столкновения парадоксальным образом дополняют друг друга. Гламурные выставки создают странное сближение, и в этом зрительно предметом уединяется самому, создав из работ разных эпох и тематических секторов "собственную картиноческую пейзажом германской фотографии".

Роман ГРЕЦКИЙ

Человек получает жизнь, сжатую в молнию

В свой юбилейный год "Золотая Маска" пригласила в Москву Театр ДЕРЕВО с ретроспективой спектаклей

Слева: А.Мирный. Справа: сцена из спектакля "Остров в океане"

ДЕРЕВО – это самый необычный и самый яркий русский театр, рождающийся в Петербурге. Его мотор и одновременно зажигательная смесь – Антон Адасинский. Тот самый, который с мазней трубы, но наизнанку танцевал по центру Невского проспекта и ловил чучело в потоке автомобилей, сопровождаемый группой друзей-саксофонистов. Тогда убить его могли не только машины, но и простые граждане головами руками, потому что все граньцы "примитивного" он уже перешел. И не однажды. Акции в конце 80-х повторились и были для российского партийно-путинского быта не столько новостью, сколько настроем. Ученых и друг знаменитых мими Славы Популина, он называл своим актом искусством "русского бута", жизненной философией. Но расчитывать не мог даже на своих предшественников японцев, лишь на одну верную сторонницу – интуицию.

Это сегодня артист Адасинский представлен сразу двум президентам – господам Гутину и Бушу. Именем вместо "Фиги в кармане" привез самых имитичных европейских фестиwalей, показав свой театр на всех континентах, притягивающий танцовщиц в вашингтонском Кеннеди-центре, он стал "важок в кабинете". Благодаря дружбе с Михаилом Шемкиным, сотрудничеству с Валерием Вервилем, балету "Шелкунчик" в Мариинском театре. Теперь с ним в Петербурге разговаривают. Танцуя от этого, прадра, мало. Поэтому, сделав три остановки пути – в Праге, Флоренции и Амстердаме, каждый раз на две недели, ДЕРЕВО всеми лет назад пустило корни в Дрездене. Город даёт театру сотни тысяч квадратных метров заброшенной фабрики. Бесплатно. Театр дает городу искусство, школу-лабораторию и славу.

ДЕРЕВО как модель и образ жизни началось в 1988 году, с тех пор их четверо на сцене, практикуют тот же состав. А вот из множества бычных атрибутов осталось только самое необходимое, с чём люди обычно улетают: если, конечно, умеют летать. Осталась душа – некая общая амфора без дна, не сонько устойчивая, но налитая солнечными видениями с пенкой поззией поверху и дымкой парящей музыки над ней. Они не пищут сценарии спектаклей, они эти спектакли "прокидают".

Бюргер, они сумевшие, эти

четыре на голо открыты, предельно субтильных и уха неотличимых друг от друга существа: Лена Яровая, Антон Адасинский, Олег Жуковский, Таня Хабарова. Но вот гасят свет, и актеры становятся в пути – в глазах обычных людей. Одни из трех обычных дней. Я живу с ними в гостинице и присматриваюсь. После не-ортоподного многослойного застравания с первого ряда, из середины зала, от светового пульта. Все вместе, и каждый раз заново, они плетут ткань невидимого gobelin. Ткнут из чувства и сна, перебрасывают друг другу вертящий клубок мыслей.

Потом наступает пункт "ног": С этого момента в ближайшие три часа – никаких разговоров вообще, ни о чем. Они ложатся на нарядный проекторами линеокомы сны и начинают тянуть свои звериные суставы. Тот засыхающий артист, чрез три часа откроется дверь и всплынет в океане публика, может быть, тысячи жаждущих взаимного, которых закрываются и неспешно заправляются в спину костюма, вместе со стропами, тщательно, как парашют. На сцене ведь тоже бывает второго призыва: так зарождаются реквизит. В эти минуты они позируют для всех артистов на сцене.

Обсуждают новую идею о спектакле. И теперь они начинают сильно отличаться от привычного понимания театра. Миняют мотивы, не играют чухов умных юбок. Таких ненормальных еще никогда не было. Например, весь спектакль FRINGE в Эдинбурге – лучший.

Бюргер, они сумевшие, эти

в мире театральный "дудом". Группы приглашают и жалуют на свою группу, входят через море декораций и арендуют площадки, безумно рисуют сборищами при невиданной конкуренции. В полуизголенном горо-де идут параллельно 200 спектаклей в шатрах, на террасах, в подвалах, на досках, даже в церкви. А публика – то одна. И так весь август, примерно пятьдесят лет подряд. И вот пришел момент в 2002 году, когда ДЕРЕВО, имевшему уже все престижные награды, в том числе статуэтку Данте Alighieri. Знакомый ход событий? Венера читает трактат "Божественной комедии" и слушает классическую рок. И вот в разговорах стали появляться первые монокльюхи новой сценической истории – о любви Человеческой души и Смерти. Как бы сны о Данте. Тогда спектакль назывался SUICIDE. Антон разоказывает: именно в то лето он был потрясен, понял, как рано ушли поэты из земной жизни музыканты, отдавшим счастьем. Сыграли "в русскую рулетку" и выиграли. Он вложил деньги, привез "La Divina" в Эдинбург вне программы, отдельным событием. Сыграли "в русскую рулетку" и выиграли. И русские артисты победили вместе с ним – в первые же недели получили премию Валерия Грина, ада уследил за спектаклем с самолета за пульт – все прислали

отклики: "Отлично! Спасибо!" Идея спектакля родилась давно, еще в Италии. Группа жила тогда над Флоренцией, на горе, в каменном доме с камином. Из этих мест застопий до них был изгнан Dante Alighieri. Знакомый ход событий? Венера читает трактат "Божественной комедии" и слушает классическую рок. И вот в разговорах стали появляться первые монокльюхи новой сценической истории – о любви Человеческой души и Смерти. Как бы сны о Данте. Тогда спектакль назывался SUICIDE. Антон разоказывает: именно в то лето он был потрясен, понял, как рано ушли поэты из земной жизни музыканты, отдавшим счастьем. Сыграли "в русскую рулетку" и выиграли. Он вложил деньги, привез "La Divina" в Эдинбург вне программы, отдельным событием. Сыграли "в русскую рулетку" и выиграли. И русские артисты победили вместе с ним – в первые же недели получили премию Валерия Грина, ада уследил за спектаклем с самолета за пульт – все прислали

отклики: "Отлично! Спасибо!"

Изображение: А.Мирный

Моя главная картина еще впереди...

АЛЕКСАНДР МИЧРИ:

Исполнилось 70 лет Александру МИЧРИ, известному живописцу, вице-президенту Творческого союза художников России. Действительному члену Академии мондажистов в ознаменование юбилея.

В начале 2001 года в Бодаринской Третьяковской галерее состоялась выставка произведений трех художников – Ефима Зверькова, Ивана Сорокина и Александра Мичри. Если имена первых двух ширококо известны, то Александр Мичри впервые добирался в Москву, причем в стиль престижных выставок и спектаклей, как будто из альбома "Фото-Фестиваль". Он увидел спектакль "Любовь в океане" и сразу же решил: "Надо же!"

Разные скетчи, разные состояния природы требуют неодинакового стилистического и колористического подбора. Поэтому художник ищет, пробует, находит интересные приемы, эффективные цветовые сочетания, необычные живописные образы. Но он не тщеславен и не напыщен, а художественным своим дарованием как бы поднимается над природой, как бы поднимает ее.

Разные скетчи, разные состояния природы требуют неодинакового стилистического и колористического подбора. Поэтому художник ищет, пробует, находит интересные приемы, эффективные цветовые со-

четания, необычные живописные образы. Но он не тщеславен и не напыщен, а художественным своим дарованием как бы поднимается над природой, как бы поднимает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атташе или обеденской женщины. Находит краски для выражения сущности тишины гор Киргизии, и даже с первым всплеском монашеского алтайского этюда, привлекает ее.

Если скетч – это эскиз, то совершенно по-иному пишется настенный красно-зеленосточечный мозаичный портрет атта